
к летописи. Краснодар, 1993; Страницы истории в документах Архивного фонда Краснодарского края. Историко-док. альбом. Краснодар, 2002; Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн.1: Хроника событий 1941–1942 гг. Краснодар, 2000; Кн.2. Ч.1. Хроника событий. 1943. Краснодар, 2003; Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Краснодар, 2005.

¹³ Книга Памяти. Россия. Краснодарский край. 1941–1945. Краснодар, 1999. Т.21.

¹⁴ Газеты «Правда», «Известия», «Советская Кубань», «Колхозная Кубань», альманах «Кубань» и др.

М. Н. Тайболина
Курган

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ЗАЖИТОЧНОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ УРАЛА В 1920-е гг.

Специалистами по статистическим источникам о российском крестьянстве 1920-х гг. являются В.П. Данилов, Ю.П. Бокарев, В.А. Обожда, Ю.А. Мошков. Автор опиралась на их работы при подготовке этого материала. Цель данной публикации – показать значение этих источников при изучении зажиточного крестьянства, то есть имущественной и социальной верхушки деревни в 1921–1927 гг., до частичного раскулачивания 1928 г. Помимо сплошных сельскохозяйственных переписей, в 1920-е гг. проводилось много выборочных обследований: весенние опросы, «годовой цикл», гнездовые динамические переписи, бюджетные обследования. Они различаются целями, степенью репрезентативности, степенью достоверности данных, способами получения материала.

Работа с первичными материалами этих обследований затруднена по причинам их плохой сохранности и способам оформления информации. Остановимся на опубликованных материалах, которые были в различной степени обработаны.

Статистика крестьянских хозяйств 1920-х гг. основывалась на группировке по размеру посевной площади. По мнению известного аграрного историка В.П. Данилова, при изучении социальных слоёв крестьянства первых лет нэпа, когда ещё не восстановилось товарное производство, «натуральные группировки крестьянских хозяйств (прежде всего, по размерам посева) в общем и целом соответствовали объективным условиям»¹. В типичных земледельческих районах можно использовать посевную группировку и для 1926–1927 гг. Конечно, точнее группировки по социальным признакам: по найму рабочей силы, аренде земли с учётом их классового характера. Нужно учитывать источники доходов. Однако состояние документов не всегда позволяет применить социальные группировки.

Предварительная обработка материалов обследований необходима для приведения их к сопоставимому виду (одинаковые интервалы посевгрупп, общие территориальные рамки). Дробная посевная группировка даёт возможность осуществить перегруппировку хозяйств по этому признаку, изменяя его интервалы.

Если объект исследования – зажиточное крестьянство, то прежде всего нужны материалы по социально-экономическому положению крестьянских хозяйств для выделения зажиточных хозяйств. Затем исследователь в зависимости от раскрываемых вопросов базируется преимущественно на данных того или иного вида выборочных обследований. Например, при описании внутренней структуры крестьянского хозяйства, его доходов – на бюджетах, агротехники – на данных « годового цикла », динамики развития крестьянских хозяйств – на динамических переписях и весенних опросах. Материалы различных видов выборочных обследований дополняют и конкретизируют друг друга. Остановимся подробнее на весенних опросах и динамических переписях.

Весенние опросы (ВО) на Урале проводились с 1921 г. ежегодно. Это наиболее массовый вид выборочных обследований крестьянских хозяйств, с 1926 г. он охватывал 10% всех хозяйств Урала.

Материалы ВО содержат сведения об обеспеченности крестьянских хозяйств средствами производства, их социальных отношениях. Они имеют следующие недостатки. В ВО представительность состоятельных хозяйств выше, чем в действительности из-за пропуска ряда хозяйств при обследовании. По сравнению с динамическими переписями и бюджетами недоучёт признаков более высокий, поэтому статистики при подведении итогов вносили две поправки: на недоучёт и « скрытую » в связи с тем, что описывалось хозяйство с повышенными средними показателями². Множество расчётных данных в регистрационной карточке, ежегодный перерасчёт данных понижают степень достоверности материалов. Слабо учитывались классовобразующие признаки, малодостоверные сведения имеются по предпринимательским хозяйствам, так как недоучитывались крупные хозяйства заимок, хуторов, редкие виды сложного сельхозинвентаря, машин³. Часть недостатков объясняется тем, что ВО проводились малоквалифицированными статистиками путём опроса главы двора.

Итоги ВО на Урале были опубликованы в двух выпусках⁴. Здесь же были изданы результаты сплошных переписей за годы, в которые не проводились ВО, а за 1924 г. – итоги сплошного опроса всех крестьянских хозяйств Уральской области (« единые списки 1924 г. », итоги которых, по мнению Уралоблстатуправления, значительно лучше ВО)⁵. Удобно, что в публикации результаты ВО пересчитаны в границах на июнь 1926 г. Достоинство издания заключается в предоставлении сведений выборочных и

сплошных сельскохозяйственных переписей по большому количеству крестьянских хозяйств Урала за ряд лет в сопоставимых показателях.

В первом выпуске данные ВО за 1921–1926 гг. и сплошных переписей за 1916, 1917, 1920, 1924 гг. сведены в 12 посевгрупп. При изучении зажиточного крестьянства интересны таблицы с групповыми итогами посевных площадей и скота на Урале в 1926 г. по области, полосам, округам. Так, условившись, что к зажиточным хозяйствам относятся хозяйства с посевом свыше 8 дес., можно определить пропорции различных посевных культур, процент хозяйств, арендующих пашню и формы оплаты аренды, состав стада и другие данные по всем хозяйствам с посевом свыше 8 дес. в целом и по различным подгруппам хозяйств этой группы в отдельности. Можно познакомиться со способами обработки пашни, размерами найма – сдачи скота и инвентаря. Наконец, есть возможность частично опираться на группировку хозяйств по рабочему скоту при характеристике их экономической мощи. Материалы второго выпуска также расположены по 10 (13) посевгруппам и по области, округам, районам.

Гнездовые динамические сельскохозяйственные переписи (ДП) – ежегодные обследования всех крестьянских дворов в одних и тех же типичных «гнездах»⁶. ДП включают сведения об основных элементах крестьянского производства, о производственных отношениях между хозяйствами (аренда – сдача земли, найм – продажа рабочей силы и т. п.), о социальной структуре крестьянства, особенно, в 1927 г., об органических и миграционных изменениях хозяйств (семейно-имущественные разделы дворов, соединения их, ликвидация хозяйств, выселение, вселение). Только ДП позволяют проследить судьбу отдельных посевгрупп крестьянских хозяйств, но по Уралу лишь с 1925 г. С этого года началась разбивка на посевгруппы; в 1925 г. ДП охватили 2,5 % всех крестьянских хозяйств Урала.

К преимуществам ДП следует отнести не просто фиксирование изменений, но и их причин, увязку с предыдущей переписью; по сравнению с ВО, охват ДП более широкого круга вопросов, меньшее число расчётных показателей, большее – абсолютных данных; более высокую степень достоверности; ДП проводились более квалифицированными статистиками. Недостатки – те же, в первую очередь, завышенный процент состоятельных хозяйств.

В публикации материалов ДП по Уралу⁷ при исследовании зажиточного крестьянства особый интерес представляют таблицы об эволюции крестьянских хозяйств в 1925–1926 гг. Авторы издания составили 16 сравнительных таблиц, облегчающих работу с основными материалами, которые оформлены в 8 посевгрупп и расположены по области, полосам, гнездам.

Непосредственно сравнивать можно показатели одного вида обследований (только ДП или только ВО), сопоставление же показателей ДП с

показателями ВО нуждается в предварительном анализе особенностей того и другого вида обследований. Из сопоставления данных ДП и ВО видно, что они почти совпадают по показателям экономической мощи хозяйств и резко отличаются по социальным отношениям между хозяйствами. Следовательно, по средствам производства за один и тот же год можно сочетать показатели ДП и ВО с известными оговорками о причинах небольших расхождений их, по социальным связям такое прямое сопоставление ошибочно. Аренду земли в зажиточных хозяйствах надо исследовать по материалам ДП, а не ВО, так как в ВО наибольший процент недоучёта аренды именно в крайних группах. Изучая сдачу средств производства, нужно иметь в виду, что данные ДП преуменьшали процент хозяйств, сдающих в наём инвентарь, потому что не было контрольной проверки⁸. По социальным отношениям, а значит и по специфике зажиточных хозяйств, богаче материалы ДП.

Материалы ВО и ДП были использованы в ряде статизданий, наиболее важные из них – сборники «Уральское хозяйство в цифрах» за 1926–1930 гг. Материалы массовых обследований крестьянских хозяйств незаменимы при изучении зажиточного крестьянства. Данные весенних опросов, динамических переписей, бюджетных обследований и других статисточников по крестьянству 1920-х гг. необходимо брать в комплексе.

¹ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979. С. 297.

² Материалы по сельскохозяйственной статистике Урала. Тр. Уральского областного статистического управления (УОСУ). Сер. V. Т. IX. Вып. II. Свердловск, 1928. С. 13.

³ То же. С. 10. Массовые источники по социально-экономической истории советского общества / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979. С. 205.

⁴ Материалы по ... Т. IV. Вып. I. Итоги сельскохозяйственных переписей и выборочных обследований на Урале за 1916-1926 гг. Свердловск, 1928. То же. Т. IX. Вып. II. Итоги весеннего выборочного обследования крестьянских хозяйств на Урале в 1927 году. Свердловск, 1928.

⁵ То же. Вып. I. С. 14.

⁶ Массовые источники по ... С. 228.

⁷ Итоги динамических сельскохозяйственных переписей на Урале за два года (1925-1926). Тр. УОСУ. Сер. V. Т. III. Вып. I. Свердловск, 1927.

⁸ Массовые источники по ... С. 244, 248.